

связей с другими личностными характеристиками и показателями успешности деятельности.

Развитие эмоционального интеллекта – самая сложная работа, с которой встречались люди. Но именно эта работа дает наибольшие результаты, именно она повышает личную эффективность и шансы на успех.

УДК 94(476–21)«1890/1913»

331.101.262–057.16(476–21)(091). «1890/1913»

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА НАЕМНЫХ РАБОТНИКОВ В УСЛОВИЯХ БУРЖУАЗНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В ГОРОДАХ БЕЛАРУСИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.)

Асс. Алексашина Г.В.

УО «Белорусский государственный экономический университет»

В Республике Беларусь, как и во всем современном мире, подавляющее большинство населения представляет собой класс наёмных работников, основным показателем материального положения которых является заработная плата. От благосостояния этого класса зависит, во многом, и богатство всего общества, и его стабильность. Поэтому общественный и научный интерес к проблемам наемного труда и, в частности, к лицам наемного труда не перестает расти. Анализ этой проблемы необходим для разработки социальных программ, способствующих консолидации общества, для поиска наиболее эффективных путей его модернизации. При этом важно учитывать опыт не только западных стран, но и исторические особенности развития белорусской экономики, позитивные и негативные уроки собственной истории. Накопленный в белорусской истории опыт решения проблем, связанных с формированием рыночных отношений во второй половине XIX – начале XX в. и появлением большого числа лиц, занятых работой по найму, может быть использован в наши дни, что и определяет актуальность исследуемой темы.

Не менее важным представляется изучение урбанистического аспекта данного вопроса. В наше время большинство трудящихся проживает в городах. Наблюдается тенденция роста городского населения и сокращения сельского. В поисках высокооплачиваемой работы люди перемещаются из сельской местности в города, из малых городов в более крупные, а также за пределы Республики Беларусь. В конце XIX – начале XX в. в белорусских городах имели место подобные процессы, что также актуализирует тему.

В белорусской историографии накоплен значительный фактический материал о социально-экономическом положении наемных работников, в первую очередь, промышленных и сельскохозяйственных рабочих, в конце XIX – начале XX в. [1; 2; 3]. Исследователи положения рабочего класса делали акцент на низкую заработную плату, тяжелые условия жизни и труда рабочих, обосновывая, таким образом, необходимость включения их в революционную борьбу за улучшение своего положения. Однако не все жили плохо, и не все – хорошо. Существенным образом отличалось материальное положение рабочих ремесленного производства и фабрично-заводских рабочих. Заработная плата последних также была дифференцирована.

Рассмотрим оплату труда промышленных рабочих, которые составляли большинство наемных работников в городах, в условиях буржуазной модернизации Беларуси конца XIX – начала XX в.

Минимальной заработной платой в день промышленных рабочих считается заработная плата чернорабочего. По ней определялось вознаграждение для потерпевших при несчастных случаях. По сведениям минской городской управы, дневной заработок чернорабочего в 1891 г. равнялся 60 коп., в 1895 г. – 70 коп., в 1899 г. – опять 60 коп. [4, л. 9; 5, л. 9, 203; 6, л. 1]. В 1910 – 1912 гг. заработок чернорабочего был определен в размере 70

коп. [7, л. 143]. Заработная плата чернорабочего, таким образом, в 1912 г. составила 116,7 % от его зарплаты в 1891 г.

Заработная плата наемных рабочих в городах Виленской, Гродненской, Минской и Могилевской губерний была выше, чем в сельской местности. Исключение составили только города Витебской губернии, где в 1904 г. оплата труда чернорабочего была на 0,3 коп., в 1910 г. на 1 коп. ниже, чем у наемного рабочего в сельской местности, что объясняется наличием крупных промышленных предприятий за пределами городов [3, с. 110].

Наблюдалась зависимость размера заработной платы от отрасли промышленности, в которой трудился рабочий. Об этом свидетельствуют данные фабричной инспекции о ежедневной заработной плате мужчин, женщин и подростков по промышленным предприятиям Минской губернии в 1904 г. Наиболее высокая дневная заработная плата была у рабочих мужского пола механических (до 200 коп. или 2 руб.), стеклянных (до 150 коп. или 1 руб. 50 коп.), лесопильных и кожевенных заводов (до 100 коп. или 1 руб.). Наиболее высокая дневная заработная плата женщин и подростков наблюдалась на кирпичных (30 – 45 коп.) и спичечных предприятиях (до 45 коп. у женщин и до 40 коп. у подростков). Самые низкие дневные заработки были у рабочих мужского пола на мукомольных предприятиях (45 – 60 коп.), у рабочих женского пола – на обойных предприятиях (25 – 35 коп.), подростков – на обойных и переплетных фабриках (20 – 40 коп.) [8, л. 80]. Таким образом, заработная плата рабочих в различных отраслях промышленности была дифференцирована и зависела от сложности производственного процесса. Женщины зарабатывали примерно в половину меньше мужчин.

Среди рабочих имелась рабочая аристократия. К ним относились квалифицированные работники, чей труд имел индивидуализированный характер, и потому заменить их другими, из числа безработных, владелец предприятия быстро не мог. Такие рабочие имели, конечно, более высокие заработки. Так, в 1904 г. заработок упаковщика на спичечной фабрике «Прогресс–Вулкан» в Пинске составлял в среднем 35 коп., в то время как кочегара – около 40 коп., слесаря – 48 коп., машиниста (рабочего при паровой машине) – 50 коп. в день. Столяр на той же фабрике зарабатывал 103 коп. в день, а его помощник – только 34 коп. [9, л. 4 – 7]. На лесопильном заводе М.В. Гецова в Бобруйске механик зарабатывал 2 руб. 64 коп. в среднем в день, кочегар – 76 коп., смазчик – 56,5 коп. [10, л. 21]. В 1912 г. на Кошарском заводе в Минске рабочий-литейщик получал в среднем 51 руб. в месяц, при этом самый высокий месячный заработок такого рабочего составил 93 руб. Кузнец на том же заводе получал в среднем 71,4 руб., токарь – 55,8 руб., слесарь – 29 руб. в месяц [11, л. 27 – 27 об.]. Заработок французских гравировщиков на минской фабрике дамских гребней доходил в 1913 г. до 120 руб. в месяц [12, л. 3].

Заработок квалифицированного рабочего был в несколько раз выше заработка чернорабочего. Так, в типолитографии Соломонова в Минске в 1904 г. средневенной заработок чернорабочего в 55 коп. был в 7,4 раза меньше заработка машиниста-литографа, в 5,6 раза меньше заработка наборщика типографии [10, л. 22 – 23].

В условиях урбанизации наблюдался устойчивый спрос на строительные специальности. В 1899 г. в городах Минской губернии поденная плата камнетеса, слесаря, кровельщика, бурильщика составляла 1 руб. 50 коп. (что было в 2,5 раза больше соответствующей платы чернорабочему, равной в 1899 г. 60 коп.); каменщика, столяра, маляра, обойщика, штукатур – 1 руб. 40 коп. (в 2,3 раза больше, чем у чернорабочего). Печник зарабатывал 1 руб. 70 коп. (в 2,8 раз больше заработка чернорабочего), плотник – 1 руб. 35 коп. (в 2,3 раза больше, чем у чернорабочего), стекольщик, пищик, конопатчик – по 1 руб. 30 коп. в день (в 2,2 раза больше, чем у чернорабочего) [6, л. 1]. Такие работы, вместе с тем, имели сезонный характер и не приносили постоянного дохода.

Оплата труда наемных работников определяла и качество их жизни. Квалифицированные рабочие не только арендовали благоустроенные квартиры в центре города, но и нанимали прислугу [13, л. 87]. Примерно пятая часть рабочих крупных промышленных предприятий имела собственные дома.

Перенаселенность белорусских городов являлась одной из причин более низких заработков горожан белорусских губерний по сравнению с промышленными центрами России. Так, в 1897 г. средний годовой заработок фабрично-заводского рабочего Витебской губернии составлял 257 руб., Гродненской – 269 руб., Минской – 287 руб. и Могилевской – 238 руб. В то же время рабочий Киевской губернии получал в среднем 435 руб., Полтавской – 412 руб., Тверской – 381 руб., Петербургской – 369 руб., Екатеринославской – 356 руб. в год [14, с. 41 – 58]. Более низкая заработная плата в белорусских губерниях делала их менее привлекательными и обуславливала отток рабочей силы за пределы белорусского края.

Выше отмечалось, что в рассматриваемый период номинальная заработная плата чернорабочего выросла (за 1891 – 1912 гг. на 16,7 %). В то же время, в городах постоянно росла также стоимость основных продуктов питания и жилья. За тот же период наиболее значительно выросла стоимость пшеничного хлеба (на 57,1 %) и мяса (говядина 2 сорта подорожала на 50 %) [подсчитано по: 15, л. 103; 16, л. 319 об. – 320 об.]. Стоимость малых квартир, которые пользовались большим спросом, выросла на 66,3 % [подсчитано по: 17, л. 251; 18, с. 109 – 111].

Таким образом, заработная плата наемных работников в городах Беларуси в конце XIX – начале XX в. формировалась под влиянием рыночных отношений и зависела от таких факторов, как квалификация, отрасль производства, пол и возраст работника. В рассматриваемый период наблюдалось увеличение номинальной заработной платы наемных работников, в том числе чернорабочих, т. е. минимальной заработной платы. Однако рост цен на основные продукты питания, жилье и образование в тот же период оказал влияние на реальную заработную плату. Рост заработной платы чернорабочего в обозначенный период не успевал за ростом стоимости ряда продуктов и жилья. Вместе с тем, квалифицированные рабочие, заработки которых в несколько раз превышали оплату труда чернорабочего, были обеспечены продуктами и жильем, нанимали прислугу.

Список использованных источников

1. Абезгауз, З. Е. Рабочий класс Белоруссии в начале XX в. (1900 – 1913 гг.) / З. Е. Абезгауз. – Минск : Наука и техника, 1977. – 168 с.
2. Бич, М. О. Рабочее движение в Белоруссии в 1861 – 1904 гг. / М.О. Бич ; ред. И. М. Игнатенко. – Минск : Наука и техника, 1983. – 280 с.
3. Панютин, В. П. Наемный труд в сельском хозяйстве Беларуси, 1861 – 1914 гг. / В. П. Панютин ; под ред. Г. Т. Петрикова. – Минск : Навука і тэхніка, 1996. – 142 с.
4. Национальный исторический архив Беларуси в Минске (НИАБ в Минске). Фонд 1. – Оп. 1 – Д. 2179. Дело со сведениями о справочных ценах на съестные припасы, строительные материалы и др. 1891 г.
5. НИАБ в Минске. Фонд 1. – Оп. 1. – Д. 2825. Дело со сведениями о справочных ценах на съестные припасы, строительные материалы и др. 1895 г.
6. НИАБ в Минске. Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 6662. Дело о составлении сметы расходов на 1900 г. 1899 – 1904 гг.
7. НИАБ в Минске. Фонд 310. – Оп. 1. – Д. 9. Журнал заседания присутствия от 5 апреля 1907 г. и переписка с участковыми фабричными инспекторами, казенной палатой, страховыми обществами о выдаче рабочим вознаграждения за увечье, взыскании штрафов с владельцев предприятий за нарушение устава о промышленности, прошения рабочих о выплате вознаграждений за увечье. 1907 г.
8. НИАБ в Минске. Фонд 311. – Оп. 1. – Д. 32. Циркуляры Департамента полиции, донесения участковых фабричных инспекторов и уездных исправников о революционных выступлениях на предприятиях Минской губернии и сведения о состоянии промышленности, настроений рабочих и мерах, принятых для обеспечения спокойствия среди рабочих в промышленных заведениях Минской губернии. 1906 – 1917 гг.
9. НИАБ в Минске. Фонд 899. – Оп. 1. – Д. 1. Списки рабочих, работавших с начала и до конца 1904 г.

10. НИАБ в Минске. Фонд 311. – Оп. 1. – Д. 31. Ведомости о заработной плате рабочим по предприятиям Минской губернии за 1904 г. и переписка с отделом промышленности Мин-ва торговли и промышленности и владельцами предприятий об эвакуации имущества, оборудования и т.д. 1905 – 1917 гг.
11. НИАБ в Минске. Фонд 311. – Оп. 1. – Д. 50. Переписка с владельцами предприятий и учреждениями о предоставлении сведений о среднем поденном заработке чернорабочего и сведений о заработке рабочих по предприятиям. 1912–1916 гг.
12. НИАБ в Минске. Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 8643. Дело об аресте рабочих гребневой фабрики Шмерлинга гор. Минска за нанесение побоев французским рабочим этой фабрики. 1914 г.
13. НИАБ в Минске. Фонд 1. – Оп. 1. – Д. 4836. Описание недвижимых имуществ 19-го квартала г. Минска. 1910 г.
14. Рындзюнский, П. Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века (Взаимоотношение города и деревни в социально-экономическом строе России) / П. Г. Рындзюнский. – Москва : Наука, 1983. – 272 с.
15. НИАБ в Минске. Фонд 2496. – Оп. 1. – Д. 826. Ведомости о справочных ценах на продовольственные, канцтовары, текстильные изделия в 1892 г.
16. НИАБ в Минске. Фонд 325. – Оп. 1. – Д. 424. Ведомость о справочных ценах на продовольствие и фураж по другим губерниям России. 1912 – 1913 гг.
17. НИАБ в Минске. Фонд 347. – Оп. 1. – Д. 11а. Дело с перепиской по государственному квартирному налогу. 1894 г.
18. Города России в 1910 г. / Центральный статистический комитет М.В.Д. – Санкт-Петербург : Типо-лит. Ныркина, 1914. – 1200 с.

УДК 800.9.92

МАШЫННЫ (ЭЛЕКТРОННЫ) ПЕРАКЛАД ТЭКСТАЎ

Студ. Верас Ю.В.. ст. выкл. Лебедзева С.В.

УА «Віцебскі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт»

Каштоўнасць і функцыянальная значнасць перакладу несумненна вялікая. Перакладны тэкст знаёміць чытача (альбо слухача), які не ведае мовы арыгінала, з тэкстам. Пераклады прыметна ўплываюць на ўспрыманне мовы, у якую ўваходзяць, узбагачаюць яе ідэйна-тэматычна і жанрава-стылістычна, становяцца адным з элементаў нацыянальнага літаратурнага кантэксту. Пераклад тэкстаў – з’ява складаная і шматгранная, якая ўключае ў сябе шырокі спектр навуковых праблем, асобныя аспекты якіх могуць быць прадметам даследавання розных навук.

Ва ўмовах развіцця інфармацыйных тэхналогій і росту аб’ёмаў даступнай карыстальнікам тэкставай інфармацыі ў электронным выглядзе ўсё больш актуальным становіцца пытанне машыннага перакладу з адной мовы на другую. Ажыццяўленне перакладу камп’ютарам – складаная, аднак цікавая навуковая задача. Комплекснасць і складанасць мадэліравання камп’ютарам перакладу заключаецца ў тым, што пераклад як від моўнай дзейнасці закранае ўсе ўзроўні мовы. Усё ўзрастаючая роля самой практыкі перакладу ў сучасным свеце з’яўляецца неабходнай умовай забеспячэння міжмоўнай камунікацыі, аб’ём якой ўзрастае з кожным годам. Іншыя спосабы пераадолення моўных бар’ераў на шляху камунікацыі – распрацоўка альбо прыняцце адзінай мовы, а таксама вывучэнне замежных моў – не могуць параўнацца з перакладам па свёй эфектыўнасці. З гэтага пункту гледжання можна сцвярджаць, што альтэрнатывы перакладу няма, так што распрацоўка якасных і высокапрадукцыйных сістэм машыннага перакладу садзейнічае вырашэнню важнейшых сацыяльна-гуманітарных задач.

Актуальнасць даследавання абумоўлена не толькі высокай сацыяльна-культурнай значнасцю перакладу, але і недаследаванасцю праблемы машыннага беларуска-рускага перакладу тэкстаў. У Беларусі, дзе праца па рэалізацыі камп’ютарнай формы існавання